

УДК 34**Эволюция содержания права на самоопределение народов****Исаев Данила Антонович**

Студент,
Институт философии и права
Новосибирского государственного университета,
630090, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Пирогова, 2;
e-mail: 1isaevdaniila0@gmail.com

Аннотация

В статье анализируется становление понятия «самоопределение народов» в свете доктринальных, нормативных и правоприменительных аспектов. Приведены классические работы дореволюционных отечественных авторов и западноевропейских ученых, анализируется современная российская и зарубежная литература. Постулируется, что самоопределение народов представляет собой субъективное право и международно-правовой принцип. Анализируются условия, функции и пределы реализации данного субъективного права. Разграничиваются формы реализации самоопределения народов (присоединение, оккупация, сецессия, расчленение). Формулируется вывод о том, что отсутствие единых международных процедур для реализации форм самоопределения народов, а также системы контроля над этим процессом является одной из причин современных международных конфликтов. В ходе исследования автор прибегает, помимо прочего, к формально-юридическому и историко-правовому методам. Исследование является обобщением выводов автора по результатам выступлений на международных научных конференциях.

Для цитирования в научных исследованиях

Исаев Д.А. Эволюция содержания права на самоопределение народов // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 8А. С. 63-69.

Ключевые слова

Принципы международного права, самоопределение народов, международные отношения.

Введение

Самоопределение народов возникает задолго до юридического закрепления такого принципа и права в международно-правовых актах.

Так, уже в середине XIX в. Н.Я. Данилевский полагает, что основная цель государства заключается в защите личности и ее имущества. При этом под личностью автор понимает не только права индивида, такие как жизнь, честь и свобода, но и интересы целой нации. Подчеркивается, что каждая народность, сохраняющая осознание своей уникальной исторической значимости, должна иметь свое собственное государство, и каждая народность может образовывать только одно государство. По мнению Николая Яковлевича, в условиях значительной угрозы государство должно быть устроено как централизованное политическое целое, тогда как при отсутствии таковой оно может принимать форму федерации с менее сильной связью между частями [Данилевский, 2008, 266-267].

К аналогичному выводу приходит английский философ Дж.С. Милль, утверждая, что национальность объединяется под единой властью, когда чувство национальной солидарности становится достаточно сильным. Более того, Милль рассматривает возможность «свободных установлений» в стране, состоящей из разных национальностей, лишь как исключение. «Если в народе отсутствует чувство солидарности, если люди говорят и пишут на разных языках, то не может существовать единого общественного мнения, необходимого для функционирования представительного правительства» [Милль, 2006, 314-326]. Он также останавливается на затруднениях, которые могут возникнуть при применении данного принципа, такие как географические барьеры и проблемы с разделением смешанных народов.

Будучи закрепленным в программах рабочих движений конца XIX – начала XX века, это понятие истолковывается В.И. Лениным как «государственное отделение от чуженациональных коллективов, образование самостоятельного национального государства» [Ленин, 1914]. По мнению автора, национальное государство является правилом и «нормой» капитализма, тогда как многонациональное государство представляет собой отставание или исключение, поскольку наилучшие условия для развития капитализма создает именно национальное государство.

Атлантическая хартия 1941 г., провозгласившая право на самоопределение через самостоятельное определение внутреннего устройства государства, предвосхитила закрепление *принципа* равноправия и самоопределения народов в Уставе ООН (1945 г.). В указанном документе в число целей, преследуемых ООН, включено развитие дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов (пункт 2 статьи 1). Из этого нормативного положения следует, что самоопределение народов может быть рассмотрено как двуединый принцип: с одной стороны, равноправия народов, с другой стороны – их самоопределения.

Вместе с тем международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.) обязывает государства признавать право на самоопределение за всеми народами, из чего следует, что самоопределение народов – не только принцип международного права, но и *субъективное право*.

Несколькими годами позднее Декларация о принципах международного права от 24 октября 1970 г. определила *содержание* принципа: он предоставляет всем народам право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие. Указанный документ также очертил

пределы осуществления права на самоопределение требованиями принципа территориальной целостности и принципа соблюдения прав человека, *условия* осуществления субъективного права на самоопределение (дискриминация народа со стороны правительства), и *формы* реализации права.

Основная часть

Следует отметить, что содержание принципа самоопределения народов менялось с течением времени. Если в начале XX века под ним понималось исключительно создание национального государства (см. выше) и сам по себе этот принцип связывался с окончательным переходом от феодального строя к капиталистическому, то к концу 70-х годов принцип самоопределения толковался главным образом в контексте процесса деколонизации, и в самих резолюциях и в дискуссиях, которые вокруг них разворачивались, речь шла о народах, находящихся под колониальным или иными формами иностранного господства.

В современной литературе подчеркивается, что принцип равноправия и самоопределения народов предоставляет всем народам право свободно определять *без вмешательства извне* свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие [Толстых, 2019, 166-167]. Самоопределение – право народа или этнической группы *самостоятельно* решать вопрос о формах своей социально-политической жизни [Кузнецов, Тузмухамедов, 2010, 184].

Как утверждает С.А. Егоров, право народов на самоопределение не тождественно праву наций на самоопределение. Народ – понятие более широкое, чем нация. Народ могут образовывать несколько наций, говорящих на разных языках, но имеющих общую культуру и признающих свое единство (например, швейцарцы). Известны случаи, когда народ еще не сложился в нацию. Так, ряд африканских народов все еще в значительной степени состоит из племен, но никто не отрицал права этих народов на самоопределение. Право наций на самоопределение не должно осуществляться в ущерб праву народа на самоопределение или противопоставляться ему. Если речь идет о самоопределении, то должно учитываться мнение не только нации, проживающей на данной территории, но и других, более мелких национальных групп, образующих вместе с этой нацией единое общество и народ [Егоров, 2016, 245].

И.И. Лукашук дополняет эту позицию: «Субъектом права на самоопределение является именно народ, нация, а не любая социальная, этническая или религиозная общность», конкретизируя, что нация – это обязательно выход за рамки базовых обществ, это объединение нескольких из них, ее (нации) задача – преобразование примитивных антагонизмов и создание пространства солидарности». Этнические, религиозные, языковые меньшинства обладают правом на культурную автономию, на уважение их интересов в рамках демократического государства [Лукашук, 2005, 164].

В настоящее время принцип самоопределения выполняет четыре функции: во-первых, он регулирует процесс возникновения новых субъектов международного права, предоставляя народам, не имеющим государственности, право на нее; во-вторых, он постулирует существование интересов народов, отдельных от интересов их правительств, и необходимость их защиты; в-третьих, он дублирует некоторые другие принципы, прежде всего принципы невмешательства и неприменения силы; в-четвертых, он иногда рассматривается как дополнительное основание прав человека (наряду с достоинством) [Толстых, 2019, 162-163].

Нельзя согласиться с категорическим отрицанием того, что право на самоопределение включает в себя право на отделение. Однако право на отделение далеко не всегда является обязательным компонентом права на самоопределение. Иными словами, право на самоопределение может включать в себя право на отделение только при наличии определенных условий. Но и в этом случае отделение не обязательно будет осуществлено: субъект самоопределения может свободно выбрать другую форму реализации самоопределения [Черниченко, 1996].

Не следует подменять понятие самоопределения народов (содержание) его правомочиями (формами); их соотношение также можно рассматривать как целое и часть.

Формы самоопределения перечислены в Декларации о принципах международного права ООН 1970 г. № 2625: создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом.

Названное в Декларации свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним следует также охарактеризовать и отграничить от аннексии и оккупации. Так, присоединение представляет собой двусторонний межгосударственный акт, в результате которого правосубъектность одного из государств прекращается в пользу другого. Аннексия же, наряду с оккупацией, будет односторонним актом государства. Отличие оккупации от аннексии состоит в цели: при аннексии это противоправное присвоение территории другого государства против его воли, при оккупации – временное занятие вооруженными силами территории противника.

Расчленение и сецессия выступают такими формами реализации права народом на самоопределение, которые связаны с его отделением (по букве вышеупомянутой Декларации – «созданием суверенного и независимого государства»). Разница между ними состоит в том, что при расчленении (dismemberment) инициатором выступает правительство государства-донора, а при сецессии – население части территории этого государства, независимо от признания его в последующем государством-донором [Giulia Landi, 2020, 60-61].

А.Н. Кокотов предлагает в число правомочий права на самоопределение включать право на территорию (применительно к русскому народу), в содержание которого входят, например, «право индивидов, групп на учет их мнения, воли при изменениях государственной границы России, внутрироссийских границ, внешних, внутренних границ других стран в районах компактного русского расселения; право русских старожильческих сообществ, компактно проживающих на землях бывшей Российской Империи (СССР), прежде всего тех, что непосредственно примыкают к границам Российской Федерации, на воссоединение с Россией (данное право сегодня существует как непосредственно-социальное притязание и не может осуществляться путем односторонних действий по воссоединению)» [Кокотов, 1995, 30-31].

Позицию исследователя о наличии такого притязания в России подтверждает возможность присоединения новых территорий, зафиксированная не только в действующей Конституции РФ, но и в других крупных проектах российской Конституции. Так, в проекте конституционного совещания статья 56 предусматривала положение, согласно которому принятие в Российскую Федерацию и образование новых субъектов Федерации осуществляется по согласованию с субъектами Федерации, подписавшими Федеративный договор, посредством принятия федерального конституционного закона. В проекте О.Г. Румянцева в части 4 статьи 90 содержалось положение о том, что любое государство, признающее настоящую Конституцию,

может быть принято в состав РФ в качестве республики или земли.

Отметим, что ни названные международно-правовые акты, ни доктринальные изыскания не исключают наличие расхождений в правовых оценках со стороны государств идентичных общественных отношений, связанных с самоопределением народов. Саму возможность такого расхождения, как представляется, следует признать недопустимой хотя бы потому, что отдельные государства могут произвольно применять в отношении других государств санкции (в том числе связанные с человеческими жертвами) в отсутствие оснований для их применения.

Очевидным решением проблемы является приведение процедур сецессии, присоединения, признания, к единому стандарту, который на сегодняшний день отсутствует, как представляется, в силу следующих препятствий объективного и субъективного характера.

В числе препятствий объективного характера следует назвать вопрос о пределах применимости процедуры (к примеру, распространять ли ее на уже отделившиеся территории и, если да, то для каких предусмотреть исключение), о критериях возникновения нового субъекта международного права, его правосубъектности, о перечне обязательных и опциональных процедурных этапов, о том, с какими фактами связывать начало и окончание процедуры.

В числе препятствий субъективного характера для формализации такой процедуры, безусловно, выступит противодействие государств, которые недобросовестно (в ущерб интересам других субъектов) пользуются названной выше недостаточностью регламентации.

Наиболее заметным недостатком такой регламентации является сложность обеспечения ее эффективности. В качестве механизма обеспечения можно предложить установление международно-правового контроля с помощью специальных международно-правовых органов.

Заключение

В заключение подчеркнем, что самоопределение народов является многогранной проблемой, охватывающей различные культурные, экономические, политические и правовые аспекты. Содержание этого принципа и субъективного права изменялось и продолжает меняться с течением времени, отражая преобразования в международных отношениях. Тем не менее, при согласованных действиях государств создание единой процедуры самоопределения, позволяющей унифицировать практику в этом вопросе и исключить дальнейшие конфликты, представляется вполне возможным.

Библиография

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / сост. и ком. Ю.А. Белова, отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 816 с.
2. Егоров С.А. (ред.) Международное право. М.: Статут, 2016. 848 с.
3. Кокотов А.Н. Русская нация и российская государственность (конституционно-правовой аспект взаимоотношений): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1995. 42 с.
4. Кузнецов В.И., Тузмухамедов Б.Р. Международное право. 3-е изд., перераб. М.: Норма : Инфра-М, 2010. 720 с.
5. Ленин В.И. О праве наций на самоопределение // Просвещение. 1914. № 4. 5, 6. URL: <http://www.revolucia.ru/pravopac.htm> (дата обращения: 24.11.2024).
6. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. 432 с.
7. Миль Д.С. Рассуждения о представительном правлении. Челябинск: Социум, 2006. 384 с.
8. Толстых В.Л. Курс международного права. М.: Проспект, 2019. 736 с.
9. Черниченко С.В. Принцип самоопределения народов (современная интерпретация) // Московский журнал международного права. 1996. № 4. С. 3-21.

10. Giulia Landi. *Secession and Referendum. A new Dimension of International Law on Territorial Changes?* Universal, published by Firenze University Press, 2020. 266 p.

Evolution of the content of the right to self-determination of peoples

Danila A. Isaev

Student,
Institute of Philosophy and Law
of the Novosibirsk State University,
630090, 2 Pirogova str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: 1isaevdanila0@gmail.com

Abstract

This paper analyzes the formation of the concept of self-determination of peoples in the light of doctrinal, normative and law enforcement aspects. Classical works of pre-revolutionary Russian authors and Western European scientists are involved, modern Russian and foreign literature is analyzed. It is postulated that self-determination of peoples is a right and an international legal principle. The conditions, functions and limits of realization of this subjective right are analyzed. The forms of realization of self-determination of peoples (accession, occupation, secession, dismemberment) are distinguished. The conclusion is formulated that the lack of unified international procedures for the realization of forms of self-determination of peoples, as well as the system of control over this process, is one of the causes of modern international conflicts. In the course of the research, the author resorts, among other things, to formal-legal and historical-legal methods. The study is a generalization of the author's conclusions based on the results of speeches at international scientific conferences.

For citation

Isaev D.A. (2024) *Evolutsiya soderzhaniya prava na samoopredelenie narodov* [Evolution of the content of the right to self-determination of peoples]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (8A), pp. 63-69.

Keywords

Principles of international law, self-determination of peoples, international relations.

References

1. Chernichenko S.V. The Principle of Self-Determination of Peoples (Modern Interpretation) // *Moscow Journal of International Law*. 1996. No. 4. P. 3-21.
2. Danilevsky N.Ya. *Russia and Europe* / compiled and commented by Yu.A. Belova, ed. by O. Platonov. Moscow: Institute of Russian Civilization, 2008. 816 p.
3. Egorov S.A. (ed.) *International Law*. Moscow: Statut, 2016. 848 p.
4. Giulia Landi. *Secession and Referendum. A new Dimension of International Law on Territorial Changes?* Universal, published by Firenze University Press, 2020. 266 p.
5. Kokotov A.N. *Russian Nation and Russian Statehood (Constitutional and Legal Aspect of Relations): Abstract of Doctor of Law Dissertation*. Ekaterinburg, 1995. 42 p.
6. Kuznetsov V.I., Tuzmukhamedov B.R. *International Law*. 3rd ed., revised. Moscow: Norma: Infra-M, 2010. 720 p.

-
7. Lenin V.I. On the Right of Nations to Self-Determination // Education. 1914. No. 4, 5, 6. URL: <http://www.revolucia.ru/pravonac.htm> (date accessed: 24.11.2024).
 8. Lukashuk I.I. International Law. General Part. 3rd ed., revised and enlarged. Moscow: Wolters Kluwer, 2005. 432 p.
 9. Mill John Stewart. Reasoning on Representative Government. Chelyabinsk: Socium, 2006. 384 p.
 10. Tolstykh V.L. Course in International Law. Moscow: Prospect, 2019. 736 p.